

Января 19 (1 февраля)

Мученик
Феодор Гусев

Мученик Феодор родился 22 апреля 1874 года в селе Сидоровском Звенигородского уезда Московской губернии в семье крестьянина Федора Гусева. Первоначальное образование он получил в сельской школе. Как имеющего большой авторитет среди крестьян, Федора Федоровича в 1912 году избрали сельским старостой, и он был на этой должности до захвата власти большевиками, когда все дореволюционные установления и государственные принципы были разрушены. Брат Федора Гусева был членом церковного совета и казначеем в Николаевском храме в Сидоровском.

В конце 1920-х годов распоряжением Сталина крестьян стали загонять в колхозы, и племянник Федора Федоровича ушел работать в колхоз бригадиром; испугавшись близости отца церкви, он потребовал от него, чтобы тот вышел из церковного совета; на его место в церковный совет вошел в 1929 году Федор Федорович.

В 1933 году Федора Гусева и священника Никольской церкви привлекли к ответственности по ложному доносу, в котором доносица утверждала, что будто бы священник и казначей оскорбили ее. Суд, однако, не признал ее обвинения основательными и вынес оправдательный приговор. Во второй раз Федор Гусев был привлечен к ответственности в 1935 году за пропажу из храма некоторых вещей из церковной утвари, обвинен в недосмотре и приговорен к одному году условно.

В первой половине 1937 года стало ясно, что гонения на Церковь усиливаются многократно, и сын Федора Федоровича стал уговаривать его, чтобы он ушел из церкви, так как власти хотят арестовать его.

– Уходи отец из церкви, – сказал он, – под тебя подбирают ключи, тебя отец заберут и посадят, и на нас будет «пятно».

– Не уйду я из церкви, – ответил Федор Федорович, – я от Бога не откажусь. Я пойду за Бога, а не за хулиганство, пусть подбирают ключи.

В августе 1937 года в село приехали сотрудники НКВД и стали вызывать крестьян, спрашивая о Федоре Гусеве, не ведет ли тот антисоветскую деятельность и агитацию. Большинство крестьян заявило, что ничего подобного от него не слышали; их сотрудники НКВД сразу же от себя прогнали. Но нашлись те, кто согласился подписать то, что хотелось получить от них НКВД; среди лжесвидетелей оказался и племянник Федора Гусева.

Федора Федоровича арестовали 21 августа 1937 года и заключили сначала в камеру предварительного заключения при милиции в Голицыно, а затем отправили в тюрьму в Звенигород и здесь посадили в подвал. Начались допросы. Следователь поинтересовался, когда Федор Федорович был избран в члены церковной двадцатки. Федор Федорович ответил, что он был избран в 1929 году казначеем, каковым остается и до настоящего времени. Выданные председателями сельсовета и колхоза характеристики гласили, что Федор Гусев «напитан религиозным духом», что он «активный церковник, член церковного совета (бессменный)... работает в колхозе хорошо, кроме праздников (воскресенье и другие)».

– Вы обвиняетесь в том, что проводите среди верующих контрреволюционную деятельность, направленную против существующего строя. Следствие требует от вас дать правдивые показания!.. – потребовал следователь.

– Никогда я среди населения контрреволюционной деятельности не проводил, – ответил Федор Федорович.

От свидетелей следователь знал, что особо чтимой святыней в Николаевском храме была Боголюбская икона Божией Матери в богато украшенной ризе, с панагией с частицами мощей, на празднование 1 июля съезжалось отовсюду много духовенства и верующих. Духовенство собиралось после службы на трапезу в доме Федора Гусева.

– Кто у вас был в доме 1 июля 1937 года, и для какой цели собирались эти люди? – спросил его следователь. Федор Федорович ответил, что съезжались священники из соседних приходов, но разговоров на политические темы не было.

– Когда еще у вас собирались в доме служители религиозного культа? – спросил следователь.

– Кроме 1 июля 1937 года у меня собирались... 1 июля 1936 года.

– Следствием установлено, что вы вместе с другими церковниками проводите контрреволюционную деятельность, направленную против существующего советского строя. Требую от вас правдивых показаний по данному вопросу! – Контрреволюционной деятельности, направленной против существующего советского строя, я не проводил и не провожу.

Этим допросом следствие было завершено. Все это время родственники Федора Федоровича носили ему в тюрьму передачи, их принимали, но свидания не давали, однако, иногда им удавалось переговорить с ним через тюремное окно. И вот однажды Федор Федорович сказал дочерям, чтобы они не уезжали, остались, так как сейчас арестованных будут перевозить в Москву. Вскоре вывели из тюрьмы трех заключенных и среди них Федора Федоровича и посадили в кузов грузовика, чтобы везти на станцию. Дочери Федора Гусева попытались уговорить начальника конвоя, чтобы он разрешил им сесть вместе с отцом в грузовик, но тот отказал, и им пришлось бежать вслед за грузовиком до станции. На станции Федора Федоровича посадили в вагон, куда пристроились без билета и девушки, а дорогой он им рассказал, как шло следствие, в чем его обвиняют, и кто выступил против него лжесвидетелем и оговорил его.

Когда поезд прибыл в Голицыно, заключенных пересадили в другой состав. Дочери Федора Федоровича всю дорогу проплакали и, когда отца пересаживали в другой вагон, спросили милиционера:

– За что его взяли?

– Сейчас, доченьки, только и сажают ни за что, – ответил тот.

Федора Федоровича отправили сначала в Бутырскую тюрьму в Москве, а затем в Таганскую. 11 октября 1937 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Благовещенск, где в течение некоторого времени работал сторожем на огороде концлагеря. Федор Федорович Гусев скончался в Югвостоклаге 1 февраля 1940 года и был погребен в неизвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 18-21.